

Висенте Бласко-Ибаньес

ДВОЙНОЙ ВЫСТРЕЛ

Висенте Бласко-Ибаньес

Двойной выстрел

«Public Domain»

1911

Бласко-Ибаньес В.

Двойной выстрел / В. Бласко-Ибаньес — «Public Domain», 1911

«Открывая дверь своей хижины, Сенто замѣтилъ въ замочной скважинѣ какую-то бумажку. Это была анонимная записка, переполненная угрозами. Съ него требовали сорокъ дуру, которыя онъ долженъ былъ положить сегодня ночью въ хлѣбную печь напротивъ своей хижины...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

Висенте Бласко-Ибаньес

Двойной выстрелъ

Открывая дверь своей хижины, Сенто замѣтилъ въ замочной скважинѣ какую-то бумажку.

Это была анонимная записка, переполненная угрозами. Съ него требовали сорокъ дуру, которыя онъ долженъ былъ положить сегодня ночью въ хлѣбную печь напротивъ своей хижины.

Вся деревня была терроризирована этими разбойниками. Если кто-либо отказывался подчиниться подобнымъ требованіямъ, его поля оказывались опустошенными, жатва погубленной, и могло даже статься, что онъ проснется въ полночь и едва успѣетъ бѣжать изъ-подъ рушившейся среди пламени соломенной крыши, задыхаясь отъ удушливаго дыма.

Гафарро, самый сильный и ловкій паренъ изъ деревни Русафа, поклялся обнаружить личность разбойниковъ и просиживалъ ночи напролетъ въ засадѣ въ тростникѣ или бродилъ по тропинкамъ съ ружьемъ въ рукѣ. Но однажды утромъ его нашли въ канавѣ съ пронизаннымъ пулями животомъ и отрубленную голову... Вотъ и разберите, кто это сдѣлалъ.

Даже въ валенсійскихъ газетахъ писалось о томъ, что происходило въ этой деревнѣ, гдѣ зпирались съ наступленіемъ ночи всѣ хижины, и воцарилась такого рода паника, что каждый искалъ только своего спасенія, забывая о сосѣдяхъ. И при всемъ этомъ дядя Батистъ, алькадъ даннаго уѣзда въ округѣ, металъ громъ и молнію каждый разъ, какъ власти, уважавшія его, какъ силу во время выборовъ, говорили съ нимъ объ этомъ дѣлѣ, и увѣряль, что его и его вѣрнаго альгусила Сигро вполнѣ достаточно, чтобы справиться съ этою напастью.

Несмотря на это, Сенто не пришло въ голову обратиться къ алькаду. Къ чему? Онъ не желалъ выслушивать пустого хвастовства и вранья.

Достовѣрно было лишь то, что съ него требовали сорокъ дуру и, если онъ не положитъ ихъ въ хлѣбную печь, то сожгутъ его хижину, ту самую, на которую онъ смотрѣлъ уже, какъ на сына близкаго къ гибели. Стѣны этой хижины сверкали бѣлизною. Крыша была изъ почернѣвшей соломы съ крестиками на углахъ. Окна были выкрашены въ голубой цвѣтъ. Надъ входною дверью вися виноградъ, напоминая зеленя жалюзи, сквозь которыя проникалъ солнечный свѣтъ, отливая яркимъ золотомъ. Кусты герани и лилій окаймляли жилище и охранялись тростниковой изгородью. А за старою смоковницею находилась хлѣбная печь, сложенная изъ глины и кирпича, круглая и сплюсненная, словно африканскій муравейникъ. Это было все достояніе, гнѣздо, гдѣ укрывалось то, что онъ любилъ больше всего на свѣтѣ – его жена, трое ребятишекъ, пара старыхъ лошадей, вѣрныхъ товарищей въ ежедневной борьбѣ за хлѣбъ, и бѣлая съ рыжими пятнами корова, ходившая каждое утро по улицамъ города, гдѣ она будила народъ печальнымъ звономъ бубенчиковъ, въ то время какъ изъ ея всегда полного вымени выдаивали молока на шесть реаловъ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.